

Алекс Экслер

**Дневник Анжелики
Пантелеймоновны**

Алекс Экслер
Дневник Анжелики
Пантелеймоновны
Серия «Забавные дневники»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145123

Содержание

Алекс Экслер

4

Конец ознакомительного фрагмента.

61

Алекс Экслер

Дневник Анжелики Пантелеймоновны

4 апреля: Светка уже совсем большая стала. Шляется по танцулькам и у меня разрешения не спрашивает. И сегодня – порадовала. Подошла ко мне и попросила разрешения надеть мой джемпер. Наконец-то у нее хоть какой-то вкус появился. А то все шляется в своих мини-юбках. Противно смотреть. Я джемпер сама почистила и спросила – с какой юбкой она его собираетя сочетать. Оказалось, что Светка ни с какой юбкой его не сочетает. Как выяснилось, то, что я считала джемпером, у нее называется «платье для танцев». Ужас.

6 апреля: Заявилась сегодня домой с новым приятелем – Андреем. Вот что, спрашивается, она в них находит? Длинный как макаронина, и волосы такие же. Я ему предложила косичку заплести, так он – согласился. Пришлось плести. Ужинать они не стали, пошли в светкину комнату и там заперлись. Это подозрительно. Чего запираеться-то? Подумаешь, мать неожиданно может войти. А какие могут быть секреты от матери? Я пару раз мимо дверей прошла, а там – тишина. Разочек кашлянула под дверь – никакой реакции. Мякнула Барсиком. Думала, что Светка хоть коту откроет.

Ничего подобного. Не нужен им кот, юннаты фиговы.

Ну чего они там молча делают-то? Лишь бы наркотиками не баловались! Я минут 7 потерпела, потом подошла к двери и спросила: «Светлана! Ты уроки сделала?». Там чего-то завозились, потом Светка сказала: «Вот сейчас, мам, делаю». Ну, да! Мама у нас дура набитая. Уроки они там делают. Как же. Лишь бы не наркотики. Я в любовую атаку под дверью: «Света! Наркотики – страшный яд!». «Я в курсе», – отвечает. И опять – молчание. Я прям издергалась вся. Вырастила, называется, дочку. Заперлась в комнате с парнем, у которого коса. Что за молодежь пошла? Никакого уважения к старшим. Ужинать не стали. Наплевать им, что мамка два часа парилась на кухне. Косу заплели и швырк в комнату: молчать и мать нервировать. «Светка! – говорю, – Открой. Мне надо под диваном пол протереть! А вы пока идите в гостиную телевизор смотреть. Там передача про мир животных». Ага! Вот прям они так и вышли! Уроки, говорят, доделаем и выйдем. Знаем мы их уроки. Небось, нюхают всякую гадость. А потом преступления совершают.

«Светка! – говорю, – Пусти Барсика-то. Он уже извелся весь! Пожалей животную!». Думаю, что при коте-то они не осмелятся этим черным делом заниматься. Светка щелку в двери приоткрыла и говорит: «Давай сюда кота». А где я его сейчас возьму, если этот фон-барон еще часа два по расписа-

нию должен дрыхнуть под кроватью в спальне. «Барсик сейчас подойти не может», – объявляю я, пытаюсь заглянуть в щелку. Светка в ответ захлопывает дверь и просит их больше не беспокоить. Я иду на кухню и начинаю со злостью надраивать чайник. В голове всякие мысли копошатся, что надо бы по дому секретные видеокамеры расставить. Только дорого это все. Не купишь с нашими зарплатами.

Что за молодежь пошла? Вот мы в свою юность родителей так не нервировали. Разве ж мы могли запереться от родителей? Да и негде было. Вон, Петр Степаныч за мной аж целый год ухаживал. Бывало, сижу я у окошка, Петя мимо шурует после смены, весь такой веселый, озорной, как меня увидит – так частушку какую-нибудь задорную споет. Плохо только, что с матом. Этого моя мама не любила. Зато никаких наркотиков. Помню, пришел Петя свататься, так они с папашей полтора литра самогонки выдули и давай шутейно бороться. Папаша Пете ребро и сломал. Я зато потом к нему в больницу ездила и полюбила на всю жизнь.

А сейчас они эти наркотиков нанюхаются, наколятся и давай преступления совершать. Нет, думаю, надо разогнать эту компанию. Драю чайник, вдруг слышу – Светка вскрикнула! ОН ЕЕ БЬЕТ! Уже не помню – как до двери добежала, как внутри комнаты оказалась. Защелка, конечно, выдралась с мясом. Эти гаврики на диване сидят и оба какие-то подо-

зрительно всклокоченные. У Андрея даже коса расплелась. «Где, – говорю, – наркотики? Давайте сюда немедленно эту гадость!». А они, заразы, смеются и говорят, что наркотики – у наркоторговцев. Издеваются над матерью. Я, конечно, от нервов немного шумнула. Сказала Светке, что если уроки уже сделали, то марш на кухню – ужинать. У меня, конечно, наркотиков не подают, но гречневая каша со щами найдется.

Сели за стол, поужинали как люди. Мы с Андреем по паре рюмашек пропустили. Ничего парень оказался. Не отнекивался. Рюмашку ухнул – профессионально. Я сразу успокоилась. Раз пьет, значит не наркоман. Я ему «Ой, мороз, мороз» спела, а он после пятой рюмки чего-то по иностранному завыл. Нормальный парень. Еле выпроводили его потом. Он чего-то так расслабился, что на прощание Барсика поцеловал. Вот не умеет пить современная молодежь. Мой Петр Степанович может литр выкушать, а потом еще на работу пойти. Светке я, конечно, вставила материнский пистон. Сказала, что если еще раз закроется, я вообще дверь в ее комнату сниму. Эта принцесса, конечно, разобиделась. Надулась на мать. А чего на мать обижаться? О ней же беспокоюсь. Кто от наркотиков спасет, как не мать?

10 апреля: Светка из школы пришла – мрачнее тучи. Швырнула ранец в угол, матери – ни тебе здравств, ни тебе до свидания. Суп вылебала по скоростному методу, котлету

вилкой расковыряла и к себе в комнату – швырк. Так и растаяла в воздухе. Как привидение. Одна котлета расковырянная на столе одиноко грустит. Ну, думаю, надо спасать ребенка. Явно нарвалась на какие-то неприятности. Из-за двоек у нее такое грозное настроение не бывает. Наоборот – радуется. Говорит, что отличники – страшные зануды и козлы. А люди творческие, ищущие, дескать, всегда на двойки в школе учились.

Стою на кухне, мою посуду. А сердце материнское – свербит со страшной силой. Прямо таки даже посуду не могу мыть. Все прислушиваюсь – чего там из светкиной комнаты раздается. А там – известное дело чего раздается. Музыка эта современная. Кто-то кого-то увез на ночной электричке в Тамбов, у кого-то гранитный камешек прямо в почках, а у одной тетki ветер с моря задул с такой страшной силой, что мальчик-бродяга начал долго гнать велосипед. Вот чего они слушают, честное слово?! Растрavляют только себя понапрасну. Вон, мой Петр Степанович как грядет что-нибудь заводное, так прямо душа радуется. И никаких тебе разбитых сердец. Да и на жизнь смотрим с юмором после этого народного творчества. А эти... Наслушаются своих разбитых сердец и что пьяный доктор ей что-то там ляпнул. Разведут меринхлюдии, все скособочатся, в кофтенку закутаются и шуруют в школу – грустить по потерянной любви. Разве ж так можно? Нет, чтобы послушать чего-нибудь бодрящее,

душевное. Вон, в прошлое воскресенье гости пришли (Семеновы с железобетонного), Петушок мой как баян раздраконил, да как грянет:

Я вчера ся во дворе,
Самогонку гнал в ведре,
Будет знатный первачок,
Коль сосед – не стукачок.

Семенов-муж аж в салат всей шайбой упал. Мне, конечно, как хозяйке обидно, но сама от смеха сдержаться не могу.

Тру я эту посуду, тру, а у Светки певец на третий круг пошел про свое разбитое сердце ныть. Ушла, видите ли, от него последняя любовь, а он, видите ли, принц, ни пить, ни кушать не в состоянии. Чего выть-то, паря? Есть-пить не можешь, так поставь себе трехлитровую клизму. Любовь сразу как сон пройдет минут в двадцать, да и кушать захочешь – со страшной силой.

Я еще минут десять потерпела, но когда у Светки в магнитофоне какая-то девчонка стала докладывать, что «он ушел», а она теперь глотает яды литрами, не выдержала и пошла к ней в комнату. Захожу, моя принцесса лежит на диване в красивой позе, а глаза – полны невыплаканных чувств и косметики. Страдает она.

– Чего, Светка, случилось? – говорю. – Андрея в школе постричься заставили?

– Ну тебя, мам, – отвечает. – Не вспоминай о нем. Я вычеркнула этого человека из своей жизни.

Я ей в ответ – любимую шутку Петра Степаныча.

– А чего? – говорю. – Парень, вроде, неплохой. Только ссытся и глухой.

Светка аж подскочила.

– Не смей, – говорит, – папашины идиотские шуточки употреблять по отношению к моим друзьям!

– Ладно, – говорю, – Чего взвилась как бомж при виде пустой бутылки? Шутит мама. Я же за тебя переживаю. Смотрю – дочка исстрадалась. Дай, думаю, поддержу юмором.

– Ну вас нафик с папашей и вашим юмором, – шипит принцесса. – Вы мне всех ухажеров распугали. Вон, в прошлом месяце привела Юрика. Умный парень. Гуманитарий. Так папаша его заставил обои в гостиной клеить. И водку пить при этом. А то, дескать, склейка плохо произойдет. До того ухайдакал парня, что он на улицу бегал смотреть – как там с той стороны рисунок выглядит. Папаша наш – тоже хорош оказался: так ухрюкался, что Барсика ухитрился к стенке рулоном приклеить. Юрик все удивлялся – чего это за странные звуки раздаются, а папаша хвастался, что в темноте на складе перепутал и спер музыкальные обои вместо обычных. Бедный Юрик потом на следующий день в школе первый раз в жизни сочинение из 88 слов написал с 87 ошибками. Учительница сказала, что только одно слово было написано правильно: «пиво».

– А чего такого, что мальчик поможет по дому? – защищаю я своего Петрушу. – Может у него руки из ж... в смысле – не из того места растут. Вот отец и беспокоится, тест им устраивает. Для тебя же, дуреха, старается. Попадется тебе муж, который даже лампочку ввернуть не может. Будешь с ним всю жизнь мучиться?

– Какой, нафик, тест? У Юрика по IQ – 157 баллов!

– Не знаю по какой айку ему баллы начисляли, а за обои Петр Степанович ему поставил твердую тройку. Потому что не надо клеивать картину и телевизор.

– Нечего его поить было!

– Да кто его поил? Просто тяпнули по 200 капель для поднятия настроения и для дезинфекции. Ты сама пробовала всухую обои наводить? Там от клейстера знаешь какое излучение вредное идет? Вот и приходится нейтрализант принимать.

– У папаши каждый день – нейтрализант. Нализывается своим «нейтрализантом», а потом приходит ко мне «уроки помогать делать». Вчера, вон, сел проверять сочинение по «Му-му», так изрыдался весь и тетрадку слезами залил. Учительница потом все удивлялась – чего это у меня сочинение портвейном пахнет.

– Зато дома – все путем, – не сдаюсь я. – У всех свои недостатки. Папа устает на работе, а тебе только критику наводить. Чего тебе надо? Дом – полная чашка. Все прикручено, прибито. Да! Папа пьет! Иногда – гудит со страшной си-

лой. Зато мужик. По мне – так пускай пьет, но в доме все в порядке, чем носит длинные волосы и воет про прошедшую любовь.

Светка начала бычить глазом (прямо, как папаша), так я, чтобы сменить тему беседы, взяла диск музыкальный, который валялся на кровати, и говорю:

– Ой! Снова начали пластинки со сказками выпускать? Я вон этого, который на обложке, знаю. Это Маленький Мук.

– Не смей оскорблять Андрюшу Губина, – заорала Светка и вырвала у меня пластинку.

Я, конечно, тоже в контры пошла. Что за обращение с матерью? Орет, пластинку вырывает. Вышла из ее комнаты и хлопнула дверь. Называется, мать посочувствовать пришла. А ее чуть не убили за это. Во дела! Все. Сегодня с ней не разговариваю, пока не извинится. Лопнуло мое терпение.

17 апреля: Ну и денек получился. Рассказываю все по порядку. У Светки сегодня – день рождения. Я-то – как сначала планировала его отметить? Думала, сделаю салатик, винегретик, курочку поджарю, сядем спокойно, по домашнему, мы с Петюнчиком водочки треснем, Светка – шампанского бокал (отец ей с 14 лет разрешил выпивать немножко, чтобы готовиться ко взрослой жизни), потом споем какой-нибудь камыш-мороз и спать отправимся. Чего еще, спрашивается, надо? Так эта принцесса заявила, что она уже совсем большая и требует разрешения пригласить ребят из класса. Я, ко-

нечно, в штывки, мол, знаю я этих ребят из класса: придут, грязи натащат, посуды чистой изведут – уйму, а еще, не дай Бог, на Барсика наступят. Но Светка поручилась, что народ придет – очень приличный, за Барсиком она будет следить сама и еще обязательно поможет мне приготовить салаты и вымыть посуду. Ну, думаю, ладно. Почему бы и не пойти навстречу ребенку, тем более, если за Барсиком она проследит.

Но еще с утра стало понятно, что всем этим обещаниям – грош цена. С салатами пролетела птичка Обломинго, потому что принцессе, видите ли, надо было платье себе подготовить и тонну цемента на лицо наложить для красоты. Мне не то обидно, что с салатами не помогла, а вот смотреть, как она свою молодую красоту уродует – не могу без волнения. Стою я на кухне, крошу салаты и прям слышу – как Светка слой за слоем себя штукатурит. Не выдержала я, зашла к ней в комнату и говорю искательным голосом:

– Свет! Ты Барсика не видала?

– Дался тебе этот Барсик, – отвечает Светка. – Зачем он тебе? В салат крошить?

– Ты матери не дерзи! – говорю я. – Лучше скажи – зачем тебе эти тонны замазки? Без них что – мальчики на тебя внимания не обращают?

– Что ты понимаешь, – дерзит Светка. – Это макияж. Он создает мой собственный, неповторимый стиль.

– Какой, нафик, стиль? Глаза – как у вурдалака, щеки красным налимонены, а вокруг губ – черная полоса. Это что – в знак траура. Кто-нибудь из любимых певцов скопытился? Ты на себя в зеркало посмотри! Вылитая кикимора бо-лотная.

– А мальчикам – нравится, – кокетливо отвечает Светка, глядя на себя в зеркало.

– В нашей семье такие мальчики не нужны, – говорю я твердо. – Эти мальчики – с дурным вкусом.

– Мама! Отстань от меня! – не выдержала Светка. – Я сама знаю – что мне делать со своим лицом.

– Ты на мать не ори, – разозлилась я. – Ты у меня пока – ребенок несмышленный. И я не могу позволить тебе себя уродовать. Вот выйдешь замуж – тогда хоть в зеленую полоску красься! Пускай твой муж сам решает – жена ему нужна или крокодила нильская!

– И выйду замуж, – раздухарилась Светка. – Может хоть тогда меня в покое оставят!

– Щас! – говорю. – Размечталась. Ты еще сто раз будешь вспоминать о спокойной жизни у матери под крылышком. Вон, у нас с Петушком, уж на что живем – душа в душу, а я ведь тебе не рассказывала, что Петюнчик как увидел перед свадьбой, что я веки зеленым намазала, так выволок меня во двор и из садового шланга отмыл начисто. Даже краску с волос смыл, негодяй. Я тогда так плакала, даже замуж не хотела выходить. А мне мама сказала, что мужа надо во всем

слушаться.

– Сейчас, мама, не те времена, – заявляет Светка. – Нынче век эмансипации и сплошного феминизма. Вон, в Америке, если муж запрещает жене пользоваться макияжем, она на него спокойно в суд может подать.

– Тоже мне, пример привела, – отвечаю. – В твоей Америке – чего только не творится. Сам президент бесстыдно нахальничает практикантку. Наш себе такого не позволяет.

– Ладно, мам, – заявляет Светка. – Хватит мне тут политинформацию проводить, а то я платье подготовить не успею. Лучше салаты кроши.

– Ты мне не указывай, – говорю. – Знаю я твое «платье подготовить». Это превращается в «Мамочка! Погладь мне, пожалуйста, платье!».

– Кстати, – говорит Светка. – Мамочка! Погладь мне, пожалуйста, платье!

– Доченька! А ты своими ручками хоть что-нибудь делать умеешь, кроме как диски с Андрюшей Губиным на магнитофоне менять? Ты бы пожалела парня. Он себе скоро горло насквозь продерет, для тебя по сто раз на дню песни про любовь-морковь орать. А что ты замужем будешь делать? Мужу, моя милая, надо не только готовить и стирать, чего ты, кстати, тоже делать не умеешь. Ему еще надо уметь галстук погладить. Чувствую я, придется с тобой проводить курс молодого бойца. А то тебя муж после первой недели проживания домой взад вернет.

– А я и так умею гладить, – защищается Светка. – Вон, на той неделе папе его любимый галстук с попугаем выгладила.

– Ага, – говорю. – Только попугай при этом куда-то делся. Одна прожженная дырка осталась. Он улетел, что ли? Ты его, наверное, покормить забыла.

– Подумаешь, – фыркает Светка. – Ну, не получилось. И на Солнце бывают пятна.

– Пятна у меня на лице появились, – разъярилась я, – когда Петя свой любимый галстук увидел!

– Ну ладно, мам, – просит Светка. – Иди салаты крошить, а то гости скоро придут.

– Увидишь Барсика, – строго сказала я, – пришьешь его ко мне на кухню салаты дегустировать.

И пошла хозяйствовать. А чего еще делать? Мягкая я сердцем. Стою опять на кухне, настроение какое-то паршивое. И за окном – минус и снега. Апрель, называется. Еще за Петушка немного волнуюсь. Он в гараж с утра пошел, и это по такой погоде. Впрочем, чего волноваться? Что еще мужикам в гараже делать, как не выпивать? Так что не замерзнет. У нас с ним тоже утром чуть скандал не случился. Я его попросила не слишком в гараже нарезать, так как к Светке гости должны прийти. А Петя так возмутился, стал орать, дескать, когда это он нарезывался в гараже? Я ему сдуру и брякнула, что всегда и нарезывается. Короче, обиделся Петр Степанович, пошел в гараж и так дверью хлопнул, что Бар-

сик с пианины прямо в ведро с грязной водой спланировал во сне. Его потом стирать пришлось, чтобы перед гостями стыдно не было.

Короче, набузолила я салаты, Светка себя наштукатурила до такого состояния, что под тяжестью макияжа еле ходит, накрыли мы с ней стол (это только так называется – «накрыли»; мать носилась с тарелками, а принцесса Светлана полчаса ходила вокруг стола и искала – куда бы засохшую розу приткнуть, как она сказала – для эстетизму) и сели ждать гостей. Я у нее поинтересовалась – а кого мы, собственно, ждем. Оказалось, что должны подойти пять мальчиков, три девочки и какой-то «Череп».

– А это что за зверь? – интересуюсь я. – И какого он пола, если не относится ни к мальчикам, ни к девочкам?

– «Череп», – отвечает Светка, – это крутой байкер из соседней школы. Очень колоритный чувак.

– Золотарем, что ли, работает, – интересуюсь я, – раз колоритный? А ты его приглашать не боишься? Вдруг амбре весь праздник испортит?

– Да ну тебя, мама! – злится Светка. – Что за серость? Он – колоритный! От слова «колор», что значит цвет.

– Светка! – пугаюсь я. – А ты не зря негра к нам в дом пригласила? Черт его знает, как Петя на него отреагирует. Он же из гаража придет под сильным газом. Ты ж понимаешь.

– Какой, нафиг, негр! – орет Светка. – Обычный евразиец!

– Еврей? – спрашиваю я. – А-а-а. Ну тогда – не страшно. Петя евреев уважает, потому что они портвейн не пьют и похмельем по утрам не страдают. У него на заводе есть один рабочий – потомственный еврей. Так Петя говорит, что на весь завод по утрам только он один и работает, пока остальные пивом оттягиваются.

– Мама! – говорит Светка. – Ну сколько можно? «Череп» – обычный парень. Может быть он еврей, хотя по нему этого и не скажешь, но самое главное, что он – байкер!

– Понятно, – говорю. – Байкой торгует. Коммивояжер. Уважаю.

– Все, мам, – отвечает Светка. – Закончили обсуждение моих гостей. Сама все увидишь.

Ну, закончили, так закончили. Я пошла курей в духовку запихивать, а Светка занялась украшением ведер с салатом.

Через полчаса раздался звонок в дверь. Светка побежала открывать, а я в конце коридора затаилась и заняла наблюдательный пост. Сначала пришли двое ребят и одна девушка. Врать не буду, одеты очень прилично, у ребят волосы аккуратно в хвосты собраны, у девушки такая стрижечка аккуратная. Так что мое материнское сердце немного успокоилось. Пошла я на кухню дополнительные закуски настругивать, а Светка гостей у себя в комнате Андрюшей Губиным стала развлекать.

Прошло минут пятнадцать, вдруг эта девушка ко мне на кухню заваливает, просит ватку и крем для снятия макия-

жа. Я на нее посмотрела – боже мой! Тушь вокруг глаз расплылась, по щекам борозды от слез, короче, не человек, а какая-то ходячая трагедия. Я даже испугалась.

– Что, – говорю, – случилось? Тебя Светка обидела или кто-то из ребят?

– Что вы! – отвечает. – Я просто всегда плачу, когда слышу Андрюшу Губина.

Вот это номер! Надо же, какая чувствительная. У меня, впрочем, тоже всегда сердце жалостливо щемит, когда я этого Губина у Светки на плакатах вижу. Его бы в деревню, на парное молочко и здоровые питания. Глядишь, на человека стал бы похож.

Отмыли мы эту бедолагу, она убежала к Светке заново штукатуриться после ущерба, нанесенного Губиным, тут и остальные гости подошли. Все-таки зря я ворчу на современную молодежь. Такие приятные ребята. Даже цветы не забыли. Светке принесли фикус и гортензию, а мне подарили калы. В смысле – цветы такие. Название у них неприличное, а цветы – вполне даже ничего. Я чуть не прослезилась, когда вдруг вспомнила, что мне Петушок последний раз цветы дарил года два назад на восьмое марта, да и то все окончилось не очень хорошо: так получилось, что ко мне сосед пришел за солью, а в этот момент Петя с цветами и заявился. Нет, вы не подумайте ничего плохого. Я вообще – женщина крайне верная. Это просто Петюнчик мой очень ревнивый. Ладно еще, если бы он купил какие-нибудь ромашки, соседа тогда

даже в больницу не пришлось класть, просто йодом помазали бы и все дела. Но Петушка угораздило на розы разориться, так что сосед провалялся все две недели, а я ему тоннами апельсины и яблоки в больницу таскала, чтобы он в суд не подавал.

Слышу, звонок в дверь раздаётся, а Светка ничего не слышит из-за своей музыки. Пошла я сама гостей встречать, открываю дверь, а там – тот самый коммивояжер. Ну и видок у него! Весь в коже с заклепками, на голове – платок по-бабьи повязан, в ухе – серьга.

– А-а-а-а, – говорю. – Так вы – цыган! Здравсте! Меня зовут Анжелика Пантелеймоновна.

– Приветствую, – отвечает. – Ничего я не цыган. Меня Череп зовут.

– Очень приятно, – говорю. – А что, сейчас модно такие имена давать? Раньше были всякие Октябрины и Даздраспермы, а теперь черепа в ход пошли. У вас, случайно, сестренки по имени Берцовая Кость нету?

– Сестренка есть, – отвечает коммивояжер. – Только ее зовут Пивная Бочка. Толстая она очень из-за своей кока-колы. Я ей говорил, чтобы здоровье не сажала и переходила на пиво, а ей – по-барабану. Идиотка. Чего с нее взять?

– Что, – интересуюсь, – прям так родители и называли – Пивной Бочкой?

– При чем тут олды? – удивляется Череп. – Разве они могут нормальное имя дать? Это у нас кликухи такие.

– А почему вас Черепом окрестили? – интересуюсь я. – Вы анатомией интересуетесь?

Тут коммивояжер снимает свой платок и демонстрирует совершенно лысую голову.

– Вот в честь этого и назвали! – хвастается он.

– А вы к армии готовитесь или просто черновобильский ликвидатор?

– Ни то, мамаша, ни другое. Я – байкер. А у нас это принято, чтобы время на мытье башки не тратить. Заодно и прохладнее летом, – объясняет коммивояжер.

– Понимаю, – говорю я. – Сплошные разьезды, дороги, пыль, да грязь. Я вашу профессию уважаю. Она нужная и полезная людям.

– Приятно слышать, – говорит Череп. – А мне Светка говорила, что ее мамаша не въезжает. А тут вдруг – такое приятное взаимопонимание.

– Я с молодежью всегда язык нахожу, – хвастаюсь. – Потому что молода душой.

– Почему только душой? – комплиментит Череп. – Вы и телом – просто не ходи купаться.

Какой симпатичный молодой человек оказался. Редкой души. Я настолько растрогалась, что даже ему личные Петины тапочки дала. А чего? Для хорошего человека не жалко.

Наконец, наслушались они своего Губина, наплакались, гости поднялись и пошли в гостиную за стол. Я туда салатов

наметала, поставила две бутылки шампанского и ситро «Бурадино». Светка недовольно говорит:

– Мам! Ну ты чего? Зачем эту химию кошмарную пить. Давай лучше «Кока-колу».

– От твоей кока-колы, – отвечаю, – дети рождаются дурные. Лучше пейте отечественные напитки. Мы, между прочим, только квас и пили, а ты – вон какая принцесса получилась.

– Подумаешь, – фыркает Череп. – У нас есть одна байкерская семья, так они лет десять уже кока-колу хлещут. Родили сынка, так он – гений! В свои пять лет развит – не по годам. С папашей на мотоцикле рассекает, стихи декламирует. Вот такие! – Череп приосанился и зачитал:

Я поймал в песке жука.
Без наживки, без крючка.
И теперь моя рука,
Все в дерьме того жука.

– А? Каково?

– Кошмар полный, – говорю я. – Какие это стихи? Профанация одна.

– Ну и что? – спорит Череп. – Он заговорил, между прочим, в один год. И первое слово – знаете какое произнес? «Харлей Девидсон»!

– А слова «папа» и «мама» он до сих пор не выучил? – язвительно спрашиваю я.

– Конечно – нет! – радуется Череп. – Он мамашу называет «Косуха», а батюшку – «Пень». Это их байкерские клички.

– Во, довели молодежь, – расстроилась я. – Точно говорю – все от вашей «Кока-Колы».

– Ладно, хватит! – говорит Светка. – Мы на день рождения собрались или детское воспитание обсуждать. Разливайте шампанское. Кто скажет тост?

– Ну, не буду вам мешать, – говорю я и присаживаюсь на стул.

Череп достал откуда-то из бездонных карманов бутылку водки и набухал себе стакан.

– Але, Череп, – всполошилась я. – А не рано в таком возрасте крепкий алкоголь употреблять?

– Чем раньше, тем лучше, – отвечает коммивояжер. – Чем раньше начнешь, тем быстрее привыкнешь.

– А... Ну, ладно, – успокоилась я. – Тогда и мне рюмочку налейте. Надо же за здоровье дочки выпить.

Набухали мне рюмку, тут встает один из пареньков и проносит тост:

– Ну, Светка, это... Штоп ваще оно у тебя все было! Спонсор, там, богатый. Чтобы в школе химичка сильно не доставала своей ангидридной валентностью, чтобы с олдами все было – хип-хоп. Опять же, здоровья тебе, Светка, и полного отсутствия всяких неправильных заболеваний. Помни, что безопасный секс – надежда поколения!

– Хороший тост, – говорю. – Только ты про наркотики зря

не сказал. Наркотики – страшный вред.

– Во-во! – говорит Череп. – Ни в коем случае нельзя употреблять всякую синтетику. Нас что дедушка Ленин учил? Пионер, береги природу, мать твою! И не жди от нее милостей, потому что взять их – наша задача как молодого поколения. Вот я, к примеру, только природой и лечусь. Травками всякими, грибочками... Анжелика Пантелеймоновна, не хотите попробовать натуральный природный продукт – сушеный порошок одного очень ценного грибочка? Настроение поднимает, благотворно на здоровье действует.

С этими словами Череп достал кисет и высыпал на стол немного темного порошка.

– А что с ним делать-то? – спрашиваю я. – В воде разбалтывать?

– Можно и в воде, – отвечает Череп. – А можно просто нюхать как табак.

– Ну, давайте попробую, – говорю. – Я люблю народными средствами лечиться.

Он показал как это делается, дал мне на салфетке две щепоточки, я их и занюхала. Довольно противно, кстати, но раз для здоровья полезно...

А молодежь, между тем, веселится вовсю. Врубили какую-то дикую музыку, салаты бороздят – как Колумб всякие океаны. Периодически кто-то тосты говорит, но как они слова разбирают – не пойму. Ребята начали потихоньку из череповой бутылки себе водку в шампанское доливать. Ну, думаю,

пускай пьют. Лишь бы не наркотики. А эти грибочки, кстати, действительно – хорошее средства. У меня в голове все сразу как-то ясно стало. Весь мир – в розовом цвете. И хорошо так. Настроение – блеск. Даже эта музыка почему-то нравится стала. Надо будет у Черепа спросить – что за грибочки-то. Может я ими Петушка своего полечу. Смотрю – а на шкафу какое-то животное сидит. Типа грифона. Во, думаю, дела! Что это такое? Я же убиралась сегодня с утра. Взяла мандарины из миски и стала ими в птицу кидаться, чтобы согнать. А то эта тварь мне всю шкафу своими когтями издерет.

Светка как разоралась: – Мама! Зачем ты мандаринами в шкаф кидаешься?

Вот, дурочка, не понимает, что ли, что мебелию надо беречь. Смотрю, а Череп тоже в шкаф кидается, только апельсинами. Я ему говорю:

– Але! Череп! Ты чего на тяжелую артиллерию перешел? Так весь шкаф разобьешь! Я этого грифона сейчас мандаринами сгоню.

– Какими мандаринами! – возмущается Череп. – Бегемота одними мандаринами не возьмешь. Тут ядреный фрукт нужен!

– Ты уже совсем допился своей водкой, – отвечаю. – Не можешь грифона от бегемота отличить. Бегемот на мой шкаф и не влезет вовсе.

– Так он же – небольшой, – говорит Череп. – С комнатную собачку и розовый в крапинку.

Во, думаю, алкаш. Не стала я с ним спорить. Чего с пьяным спорить?

А компания все веселится. Затеяли они в детскую игру играть. В жмурки. Завязывают одному мальчику глаза, он потом бегает по всей комнате и их ловит. Вот как он, думаю, ухитрится здесь по комнате бегать, когда зверья всякого набежало – ужас. Главное, я половину и не знаю – как называется. Наверное в зоопарке был какой-то прорыв животных. Или в цирке. Хотя пахнет хорошо: кокосом или абрикосом. Смотрю, ребята уже совсем в детский сад превратились. Натывается этот парень с завязанными глазами на девочку, хватает ее и падает с ней на пол. Во цирк! Лучше бы во что-нибудь умное поиграли. Кроссворды, там, шахматы.

Тут слышу – входная дверь бабахнула как Аврора в свою революционную ночь. В двери появляется разъяренный Петушок, рядом с которым семенит маленькая белая собачка, и орет: – ГДЕ МОИ ТАПКИ? Потом опускает глаза и видит, что в его тапках сидит Череп. Опять как заорет:

– Почему в моих тапках сидит этот лысый кожаный чемодан?

– Вовсе я не чемодан, – обиделся Череп. – Я – байкер.

– Байкой, что ли, торгуешь? – уже спокойнее спросил Петя.

– Петь! – пытаюсь я разговор перевести. – А откуда эта маленькая белая собачка взялась? Из гаража, что ли?

– Какая собачка? – удивился Петя. – Ты чего, Ангела, на-

клюкалась уже?

– Сам ты наклюкался! – возмутилась я. – Полрюмки всего выпила. Вон же, собачка, у твоих ног вертится.

– Мда-а-а, – поразился Петя. – Наши ребята в искусстве подделки водки добились потрясающих результатов. Это же надо – какие глюки пошли с одной рюмки!

Странный он какой-то. Залил себе глаза в гараже настолько, что уже собачку не видит, а сам меня обвиняет.

Дальнейшее я помню как в тумане. Наверное, водка все-таки какая-то не такая попалась. Помню, как кормила олененка колбасой, как Петя воевал с огромным крокодилом. Или это они с Черепом изображали бой под станицей «Лозовая»? Не помню уже. Короче, хороший день рождения получился. Все остались довольны. А я так и заснула на диване рядом с маленькой белой собачкой, положив ноги на тюленя.

19 июня: В квартире у нас – полный раздрай и взрыв бадьи с картошкой в сумасшедшем доме. Впрочем, вы не пугайтесь. Ничего особенного не происходит. Это мы таким образом на дачу собираемся. Я-то думала, что как всегда поеду одна: огород вскапывать, пропалывать и поливать. Потому что Светка вообще никогда на эти мероприятия не выезжает, предпочитая валяться на пляже, Петюнчик по выходным подрабатывает в гараже: чью-то машину красит почти третий год. Красит он там или квасит – точно понять нельзя, потому что по возвращении он на все вопросы отвечает

только «Ы-ы-ых» и горестно так машет рукой.

Однако вчера выяснилось, что гараж закрывается на сдачу бутылок, поэтому Петя вдруг воспылал дружескими чувствами к даче и заявил, что мы должны поехать туда всей семьей, как следует поработать, а вечерком сделать шашлык и погулять вволю. Его настолько эта идея воодушевила, что он даже предложил Светке взять пару своих, как он выразился, «хахалей», чтобы они помогли на огороде и продегустировали Петин, собственноручно выгнанный, самогон. Светка, как ни странно, отказываться не стала (вероятно потому, что она от этого пляжа уже просто на последнюю могиканку похожа – такая красная) и заявила, что возьмет Андрея, Валеру и Черепа. Петюнчик сказал, что места на всех не хватит, но Светка объяснила, что Череп поедет на своей байке.

– На байковом ковре-самолете? – поинтересовалась я, на что Светка заявила, чтобы я заканчивала эти дурацкие хохмочки, потому что, мол, Череп и так до сих пор от ее дня рождения не отошел. Все порядочные люди знают, заявила Светка, что байк – это мотоцикл.

– Череп с возу – машине легче, – твердо заявил Петюнчик и вопрос был решен.

И вот теперь – собираемся со страшной силой. Мне сра-

зу видно, что остальные половины семьи к сбору на дачу не сильно привычные. Я как туда обычно езжу? Встаю в 7 утра, кидаю в сумку термос с кофе и бутерброды, сую туда же резиновые сапоги на случай дождя, и в путь. На все уходит 10 минут. Эти же еле продрали глаза в девять утра, причем, Петю пришлось поднимать путем вываливания его из кровати на эпилятор Кузнецова, от чего он взвыл как паровозный гудок и чуть меня не убил. Зато проснулся. А Светке пришлось поставить радио под дверь и включить «Маяк» на полную громкость. Там как завыли, что, мол, «носики-курносики сопят», Светка как ошпаренная из комнаты выскочила, побежала в гостиную, врубила своего Губина и десять минут отходила от «носиков-курносиков». И тоже проснулась. Все-таки я – стратег и тактик.

Быстренько сварганила им завтрак. Петя потребовал четыре котлеты с картошкой, а Светка заявила, что будет худеть, поэтому обойдется сникерсом и кока-колой. Когда все насытились я бодрым голосом заявила:

– Ну что? Поехали?

В ответ на это Петя до невозможности расширил глаза и заявил, что ему еще подготавливать шашлык, а это дело серьезное и трудоемкое, так что я ему должна выдать большую бадью, кучу всяких специй, пару бутылок вина и свинину из

холодильника. А Светка заорала, что ей еще надо накраситься макияжем для дачи и уложить чемодан.

Я только усмехнулась и сказала, что плохо они ценят свою мамочку, после чего продемонстрировала полностью приготовленный и замаринованный еще с вечера шашлык, а также Светкин чемодан 2х1.5 метра, куда я еще с вечера вывалила весь ее шкаф (я же знаю свою дочку). Светка быстро успокоилась и сказала, что на макияж ей больше получаса не потребуется. А Петя заныл, что, дескать, шашлык не терпит женских рук, так что теперь ничего из этой затеи не получится, и он ни за что теперь не отвечает. Я ему сказала, чтобы валил все на меня, если вдруг шашлык действительно окажется плохой, после чего он успокоился и потребовал две бутылки вина, чтобы, как он сказал, «сбалансировать маринад».

Тут в дверь позвонили. Я открыла и в квартиру вошли Андрей с Вадиком. Все-таки, этот Андрей мне нравится. Волосы прибрал, надел нормальную дачную рабочую одежду – джинсовый костюмчик, а с собой прихватил сумку с ящиком пива и батоном колбасы. Как он сказал – в общий котел. А этот Вадик – какой-то странный. Заявился в брюках и белой рубашке, а в сумке – пять каких-то толстенных книжек и странная бандура. Вадик сказал, что в сумке книги по программированию и этот, как его, нотубук. Типа компьютер такой. Этому Вадиду, оказывается, полезно поработать

на природе. Я, собственно, не очень обеспокоилась, потому что знаю – как Петушок ему даст на компьютере поработать. Он этим компьютером еще все грядки перепашет.

Короче, собираемся. Петя с Андреем смешивают пиво с вином, пробуют и вливают это дело в шашлык, добиваясь, как они говорят, чтобы РН с C_2H_5OH были в необходимой пропорции. Светка штукатуруется стахановским методом, Вадик выдрал шнур у телефона, засунул его в свою нотебуку, а тот сразу стал так визжать дикими кошками, что Барсик выскочил и стал атаковать агрессора.

Боже мой! Я же про Барсика забыла! Как же мы можем животную одну на два дня оставлять? У него в такую жару вся еда протухнет. Поделилась своими опасениями с Петей, тот махнул рукой и сказал, чтобы Барсика засунули в сумку, мол, пускай он с нами так и поедет. Ага! Засунулся он! Как же! Я его минут двадцать поймать не могла. Этот злодей чего-то почуял и носился по всей квартире как Шумахер какой-то. Потом попросила Вадика, чтобы его бандура еще раз завизжала дикими кошками, чтобы мы Барсика на подсадку поймали. Вадик довольно гыкнул и сказал, что сейчас такой «хендшейк» устроит, что не только Барсик, все окрестные кошки сбегутся. И точно! Этот нотебук так завыл, что Барсик пулей вылетел из-под кровати и стал драть его когтями. Вадик стал отдирать кота от своего прибора (в смысле –

компьютера), Барсик стал драть и компьютер, и Вадика, Петья с Андреем заорали, что эти вопли мешают их творческой мысли, Светка заорала из своей комнаты, что она никак не может найти свой купальник, а я схватила руку Вадика вместе с вцепившимся мертвой хваткой Барсиком, засунула ее в сумку и закрыла молнию.

Разом все стихло. Вадик на меня посмотрел страдальческим взглядом и заявил, что он уважает Муция Сцеволу, но пока считает себя еще морально не готовым к повторению этого подвига. Вот точно –странный парень какой-то. Что ему – трудно, что ли, подержать там руку минут десять, пока Барсик в сумке не успокоится? Тем более, что Барсик как в темноту попал, сразу решил, что наступила ночь и решительно задрях. Руку Вадика мы освободили, сумку закрыли наглухо и поставили под стол.

В этот момент зазвонил звонок и в квартиру ввалился Череп, сияющий как вся команда «Спартак» после победы над миланскими агрессорами.

– Здорово, Черепок! – сказала я ему. – Чего радуешься?

– Здравсте, Анжелика Пантелеймонована, – ответил Череп. – Движок я на своем железном коне умошнил. Теперь, верите ли, как стартую, так он из-под меня прям вместе со

штанами и уезжает.

– Серьезная машина, – согласилась я. – А чего ты потом без штанов делаешь? Бегаешь за ним?

– Ладно вам, – обиделся Череп. – Это просто выражение такое, чтобы показать – зверь, а не мотоцикл.

– Хорошо, – говорю. – Ты к даче готов?

– Всегда готов, – отвечает Череп, вскидывая руку в пионерском салюте. – К любой даче готов! Даче взятки, даче ложных показаний.

Во молодец! Как ответил! Все-таки нравится он мне. Даже больше Андрея. Прямо напоминает Петушка в эпоху его бесшабашной юности.

– Ладно, Череп, – говорю. – Давай, помогай мне всю эту компанию в машину загружать. А то мы до вечера на дачу не попадем.

– Это я легко, – отвечает Череп. – Грубую физическую силу применять разрешается?

– Даю тебе карту бланш на все, – твердо говорю я. – Только

Петюнчика не трогай, а то он тебе мотоцикл на уши натянет. Я с ним сама разберусь. Ты Андрея с Вадиком загружай и Светку, а я – Петю и упакованного Барсика.

В этот момент Вадик, придурок, опять заставил свою банду визжать. Сказал, зараза, что у него этот... как его... коннект прервался. Вот что за человек? Барсик как эти звуки услышал, так сходу проснулся и стал заново рваться на агрессора. Представляете картину? Под столом прыгает сумка, бьется об крышку стола, после чего шмякается на пол. Я этому негодяю сказала, что если не прекратит мучить животную, я его ноутбуку брошу в сумку прямо на съедение Барсику. Тот испугался и выключил свою машинку. Барсик сразу затих, тем более, что я ему туда мороженого хека кинула, которого Барсик очень даже уважает.

Череп быстро схватил Андрея вместе с этим придурочным Вадиком и загрохотал вниз по лестнице. Я начала выковыривать Светку из ее комнаты, которая рыдала и стонала, что у нее, дескать, нет купальника, в котором она могла бы показаться в обществе. Я ей предложила свой, на что в ответ получила такие слова, которые даже здесь повторить не могу. Впрочем, кончилось все хорошо. Светка углядела на кухне моток упаковочной ленты, из которой быстро себе что-то такое странное соорудила и заявила, что проблема с купальником – решена.

Петюнчик на кухне дремал, уткнувшись лицом в ведро с шашлыком. Судя по двум пустым бутылкам вина и десятку бутылок из-под пива, проблема с РН была уже решена. Равно, как и проблема с C_2H_5OH . Я его подняла, отмыла, заставила съесть пять пучков лука на случай встречи с гаишником, после чего мы, наконец, спустились вниз.

Путь до дачи даже описывать сложно. Петюнчик сел за руль, нажал на газ, въехал в закрытые ворота гаража и заснул за рулем. Хорошо еще, что нашей старой Волге наплевать – во что въезжать: в ворота гаража, в кремлевские ворота, в бронебойные щиты или в каменную стену. Я его разбудила энергичными ударами по щекам, Петюнчик проснулся, опять нажал на газ и сбил дворника. Нам повезло, что у Андрея осталось пиво. Дворник долго пил бутылок пять и вспоминал – кто и когда его в этом дворе сбивал. Наконец, удалось выехать со двора.

Путь до дачи прошел как-то незаметно. Петюнчик периодически засыпал за рулем, мне его удавалось будить только тогда, когда нас тормозил гаишник. Петя немедленно выставлял документы в окно и делал вид, что любит моими коленками. Гаишники, надо сказать, были деликатны и не обращали внимания на то, что от Пети несет луком километров на двадцать, вместе с десятью бутылкам пива и двумя бу-

тылками вина. Впрочем, может быть их отвлекал Череп, который со страшной скоростью носился вокруг машины, вырывал у гаишников полосатые палочки, швырял их вдаль и орал во все горло: «Фас!».

До дачи доехали без приключений. Петюнчик оклемался настолько, что позволил мне нажимать на педаль газа, а Андрею было разрешено крутить руль с заднего сиденья.

Дача нас встретила буйными зарослями сорняков и тремя грядками морковки с петрушкой. Петя посмотрел на это великолепие, печально сказал: «Мужики! Надо спасать закуску!», после чего Андрея поставили пропалывать сорняки по всему огороду. Вадик пытался объяснить, что он, дескать, должен работать с компьютером, но Петюнчик посмотрел на него бычьим взглядом и заявил, что компьютеру работа тоже найдется.

Вадик сначала пытался возражать, но потом, выяснив, что на даче нет телефона, схватил сумку от ноутбука и стал пахать новые грядки в тех местах, где ему указал Петя. Впрочем, у него сначала не очень получалось, поэтому Петя заявил, что отстающие будут лишены шашлыка. Вадик перепугался, достал из сумки коллекцию cd-дисков, долго выбирал среди них, потом достал красивую пластиночку с надписью «Windows-98» и стал так шустро вспахивать грядки, что

Петя пообещал ему переходящий вымпел и барабан через плечо.

Черепу долго не удавалось приспособить к делу, потому что он никак не соглашался оторваться задницей от мотоцикла. Потом я предложила ему проутюжить вместо мотыги грядки под картошку, чем вызвала у Черепу дикий восторг. Он долго орал, что наконец-то сможет поучаствовать в гонках по бездорожью, после чего пошел колесить кругами по грядкам. Прошло каких-то пятнадцать минут, и на пропаханной Черепом целине можно было сажать спаржу. Соседи долго и завистливо смотрели из-за забора, после чего подошли ко мне и спросили – можно ли арендовать эту борону вместе с водителем минут на пятнадцать. Я посоветовалась с Петей и тот разрешил за литр самогона с сотки.

Прошло пару часов. Андрей прополоснул все сорняки вместе с морковкой и петрушкой (городской парень – чего с него взять?). Вадик, похрюкивая, своим диском обработал соток пять. Череп вспахал три соседских огорода, разнеся заодно две поленницы с болванками для дров. Но поскольку болванки он колесами разнес на десять частей, соседи были настолько довольны, что Петины запасы самогона пополнились недели на две вперед. Это если приезжать каждый день. И это с Петиными-то аппетитами.

Я даже Светку заставила отдраить кастрюли и сковородки, применив хитрый прием. Дело в том, что у меня на даче нет ни одного зеркала. Поэтому я Светке сунула эту кухонную утварь и сказала, что пока она не отчистит их так, что в дно можно будет смотреться, свое наштукатуренное лицо она не разглядит. И что вы думаете? Отчистила!

Наконец, все рабочие задачи на сегодня были выполнены, Андрей с Вадиком отправились половить рыбку на противопожарный пруд, Петя закончил утюжить своим нелегким телом траву под яблоней, откуда он давал руководящие указания, и стал готовить костер вместе с Черепом, который перевернул вверх мотоцикл и стал капать бензином из бака в мангал для лучшей растопки дров.

Барсик прогулялся по деревне, провел пару образцово-показательных боев с местными кошачьими хулиганами, а потом привел их всех ко мне знакомиться. Я с удовольствием познакомилась, вылив на них пару ведер воды, после чего начала готовить закуску к шашлыку.

Прошло часа два. Андрей с Вадиком сильно недовольные вернулись с рыбалки и рассказали, что Светка в своем купальнике из упаковочной ленты улеглась загорать на краю пруда, после чего в течение минут пяти сбежалось все мужское население дачного поселка и стало демонстрировать

свою ловкость грациозность, ныряя в пруд. Поэтому, разумеется, Светкины ухажеры ничего не поймали, да еще и прониклись черной ревностью. Правда, как сказал Андрей, один карась, озверевший от плюханья в пруд молодых и горячих тел, сам выскочил на берег, где Вадик его попытался прихлопнуть ноутбуком. Но Вадик промахнулся и вместе с компьютером сам плюхнулся в пруд. На парня при этом страшно было смотреть. Он дрожащими руками держал свою бандуру, облепленную тиной, и только все время повторял: «Это что ж теперь будет, а? Как я в Интернет попаду?». Я парня как могла успокоила и посадила чистить картошку.

Вскоро пришла Светка, сопровождаемая толпой поклонников, которые любезно помогли ей донести до дома пакет с расческой. Поклонники явно рассчитывали получить приглашение на шашлык, но увидели нежный, красновато-красный взгляд Петюнчика и сверкающее злобным весельем лицо Черепа, после чего поспешили откланяться, заявив, что, дескать, зайдут в следующий раз.

Наконец, костер был готов и Петя отправился за кастрюлей с шашлыком. Внезапно из кухни донесся дикий рев, в котором не было ничего человеческого. Мы все галопом помчались на кухню и увидели такую картину: в огромной кастрюле, где оставалась максимум треть шашлыка, лежал Барсик с барабанистым животом и недоуменно смотрел на Пе-

тию, который изрыгал такие проклятия, что даже я испугалась, хотя уже ко всему привыкла. При виде толпы народа, который набежал в кухню, Барсик осоловело испугался и сделал попытку выпрыгнуть из кастрюли, но не сумел зацепиться за край, упал на шашлык и немедленно задрях.

Пока Петя бегал за топором, крича на весь поселок, что у нас сегодня будет шашлык из kota, я успела Барсика спрятать в сумку и засунула в багажник машины.

Впрочем, Андрей быстро сбегал за своей сумкой, где еще оставалось пиво, и стал с ложечки поить Петю, приговаривая, что пиво – лучшее лекарство. Кстати, подействовало. После пяти бутылок Петя простил Барсика, рассудив, что он все равно – бессловесная скотинка, и у него и так мало радостей в жизни.

Остатки шашлыка, безусловно, удались. Каждому досталось по полтора кусочка. Правда, Петя их так сильно полил вином при готовке, что все сразу захмелели и стали одновременно рассказывать истории из жизни. Светка поведала, что скоро похудеет еще килограмм на двадцать, после чего пойдет работать манекенщицей. Петя долго вычитал 20 из 43, после чего заявил, что Светке без костылей – не обойтись. Андрей всем долго рассказывал – какой остроумный метод подбора коэффициентов он нашел для решения уравнений

третьего порядка. Вадик долго всем объяснял про какое-то 13-е прерывание, на что я встревожилась и заявила, что об абортках, тем более, тринадцатом, в этом доме – ни слова. Череп, на лице которого впервые появилось выражение глубокой нежности, рассказал, что как-то нарвался на чужую банду байкеров и принял неравный бой. Описание боя шло с максимальными подробностями, так что даже Петя перестал жевать шашлык и чуть не подавился. А когда Череп показал – как он саданул самому здоровому байкеру в живот, Петя чуть не расплакался и полез к Черепу целоваться.

А я... Что я? Я сидела, кушала картошечку с зеленью из собственного огорода и просто радовалась, глядя на то, как вся семья дружно сидит за столом. Вот ради этого и стоит жить. Ради таких тихих и спокойных минут.

Обратно поехали ночью. Петя посадил Черепа за руль Волги (он с ним сильно сдружился и уже готов был доверить самое дорогое), а сам сел на его байк и изображал мотоцикл сопровождения. По пути нас ни разу так и не остановили. Гаишники, когда видели боевого Петюнчика за рулем Череповой «Хонды», сразу вытягивались столбом и отдавали честь. Череп, впрочем, раз двадцать заваливался вместе с Волгой в канаву, так как привык повороты проходить с помощью наклона своего тела. Но никто так и не пострадал.

Усталые и очень довольные мы вернулись домой. Одна только неприятность случилась: Барсик во время поездки налил в сумку. Впрочем, я его понимаю. После пятого попадания в канаву, с каждым подобное могло случиться.

19 июля: Сегодня прям беда какая-то. Я целое утро варганила обед, чтобы ребенок, придя из школы, как следует покушал. Сделала ее любимый грибной суп, паровые котлетки с картошечкой, салатик настругала, словом, все как полагается. А она все не идет из школы и не идет. Час жду, нету ее. Второй, опять нет. Я уже нервничать стала.

Тут Барсик из спальни пришел с жутким перимордитом на лице. Начал деликатно тереться об ноги, намекая, что определенному пушистому домашнему животному неплохо бы заморить червячка перед послеобеденным сном. Я его накормила, даже котлетку дала попробовать. Барсик откушал, залез ко мне на коленки, задрях со страшной силой и во сне свалился на пол. Плюхнулся на спину, на минуту проснулся, обвел невидящими глазами комнату и опять задрях. А Светки, между тем, все нет и нет.

В шесть часов я стала волноваться по-настоящему. Тут в дверь позвонили, я радостная побежала открывать, но оказалось, что это пришел Череп.

– Череп, – сказала я, забыв даже поздороваться. – Ты случайно не знаешь, куда Светка могла деться?

– Здравсте, Анжелика Пантелеймоновна, – ответил Череп. – Не знаю. Мы с ней договорились сегодня вечером съездить на байкерскую тусовку. Может она там уже?

– Поехали туда скатаемся, – сказала я. – Светка почему-то обедать домой не приходила, и я уже волнуюсь.

– Нет проблем, – ответил Череп. – А вы на мотоцикле не боитесь ездить?

– С чего это мне бояться? – возмутилась я. – У Петюнчика был мотоцикл Урал. Мы с ним тыщу километров исколесили. И это при том, что Петя почти всегда ездил поддавший. А ты, вроде, совсем трезвый.

– Ага, – согласился Череп. – С утра пять бутылок пива, чтобы глаза раскрылись, и все.

– Ладно, – говорю, – поехали.

Вышли мы во двор, сели на его мотоцикл и помчались. У бабулек во дворе чуть инфаркт не случился, когда они увидели меня с Черепом на мотоцикле. Впрочем, Череп так ли-

хо рванул с места, что они, вероятно, решили, что это был мираж, вызванный жарой.

Ехали мы недолго, где-то с полчаса. Прибыли на большую поляну, которая располагалась на берегу реки. А на поляне – мама моя! Куча народу, все на мотоциклах, все в коже, пьют пиво тоннами и периодически носятся вдоль реки. Светки среди них не было.

Череп подвел меня к кучке своих приятелей и заявил:

– Мужики, знакомьтесь. Это моя потенциальная теща – Анжелика Пантелеймоновна.

Ну, познакомилась я с ними. Разумеется, нормальных имен не было, а все какие-то клички: Помидор, Райкин, Малыш, Дэн и Ржавая Заклепка. Малыш, разумеется, был двух метров ростом и весил примерно 170 килограммов.

– Отведайте пива, – заявил Малыш и протянул мне открытую бутылку.

А мне пить хотелось по такой жаре – ужас. Я эту бутылку прямо из горлышка целиком и выпила. Парни одобрительно загалдели и Дэн заявил:

– Череп! Ты где таких тещ находишь? Классная же тетка! Мадам, – обратился он ко мне. – Зачем вам этот Череп? У него же башка лысая и мотоцикл хилый. Возьмите меня в зятя. Я с такой тещей женюсь даже в том случае, если дочка похожа на крокодила.

Черепу эта тирада явно не понравилась, поэтому он пригласил Дэна прогуляться в лесок, чтобы, как он сказал, пофилософствовать. Они ушли, а я стала пить пиво с Малышом. Парень оказался довольно разговорчивый.

– Как, – говорю, – дела?

– Нормалек, – отвечает Малыш.

– Чего здесь делаешь?

– Тусуюсь.

– А по-жизни чем занимаешься?

– Тусуюсь.

– Но профессия у тебя какая-нибудь есть?

– Есть. Байкер я.

– А зарабатываешь чем?

– А чем придется.

– Малыш, – интересуюсь я. – А у тебя в жизни кроме мотоцикла еще какие-нибудь интересы есть?

– Есть, – отвечает. – Пиво.

– Ну, а кроме мотоциклов и пива?

– Мамаш, ну вы даете, – удивляется Малыш. – Какие еще в жизни могут быть интересы, кроме мотоциклов и пива?

Тем временем возвратились Дэн с Черепом. Похоже, что они там по бурелому шастали, потому что у Черепа разорван его головной платок, а у Дэна на щеке свежая ссадина.

– Вы там медведя, что ли, встретили, – поинтересовалась я.

– Споткнулся я, – пробурчал Дэн и заявил, что после зрелых размышлений, а также при дружеском участии Черепа, он решил снять свою кандидатуру в мои зяти.

Ну снять, так снять. Нет вопросов. Мы еще выпили пивка, тут Череп заявил, что сейчас покажет класс на мотоцикле. Дэн заявил, что тоже сейчас покажет класс. Я, чтобы немного утешить Дэна, предложила им устроить заезд вдоль берега. Кто в заезде победит, тот и будет потенциальным зятем. Черепу эта мысль сильно не понравилась, но спорить он не стал, завел мотоцикл и мы поехали к реке.

Там я их установила на одну линию и платочком дала старт. Ребята рванули с места так, что сорвали метров пять плодородной земли. Тут я спохватилась, что мы не разработали условия участия в соревновании. Но Ржавая Заклепка сказала, что все уже продумано заранее: они едут вдоль реки до коровника. Кто первый коснется колесом мотоцикла стены, тот и победил.

Вернулись они минут через пятнадцать. Боже! Ну и видок! Череп сконфуженно объяснил, что перед коровником поставили здоровенную скирду сена. А они были настолько увлечены гонкой и отслеживанием соперника, что не заметили скирду и одновременно в нее врезались. Так что теперь не понятно – кто победил, а соответственно может претендовать на пост моего зятя. Вот такая возникла проблема.

Я сказала, чтобы народ высказался по этому поводу, потому что у меня свежих мыслей нету. Малыш предложил,

чтобы Череп с Дэном соревновались – кто больше пива выпьет. Но я эту мысль с негодованием отмела, потому что пива и так было немного, а день стоял жаркий. Помидор предложил, чтобы они мотоциклы подняли на заднее колесо и соревновались – кто дольше простоит.

– Ну ты и придумал, – сказала я. – Может устроить им соревнование – кто больше анекдотов расскажет? Мне же нужно, чтобы будущий зять проявил себя молодцом в физическом смысле. Чтобы было настоящее соревнование. Потому что в нашей семье хлюпики не нужны.

Тут подъехал какой-то парень на мотоцикле с коляской. Мотоцикл, кстати, был точно такой же Урал, на котором я каталась с Петюнчиком. А я этот мотоцикл водить умела довольно неплохо, потому что Петя нарезывался на деревенских вечеринках до синих крокодилов, и мне его частенько приходилось самой домой отвозить.

– Вот что, мужики, – решительно сказала я. – Есть такое предложение: мне дают этот мотоцикл с коляской и минуту форы. Вы гонитесь за мной. Кто первый мой мотоцикл обгонит, тот и будет кандидатом в зятья. Но едем не до скирды с сеном, а только вдоль берега до поворота на ферму. Если до поворота меня никто не обгонит, обе кандидатуры отклоняются и право выбора зятя остается за мной. Годится?

Ребята пришли в восторг от этого предложения и немедленно согласились. Мне выдали Урал с коляской, поставили на линию, дали 30 секунд форы, и я стартанула. Конечно, ровно через 40 секунд я услышала рев мотоциклов Дэна и Черепа за спиной. Но они же – дети неразумные, а я – умудренная опытом женщина. Дорожка вдоль берега была очень узкой, справа – река, а слева – плотный кустарник. Два узких мотоцикла на ней еще расходились, а вот мотоцикл с коляской занимал все пространство, и обогнать его не было никакой физической возможности.

Я это все заранее продумала, а вот ребята мою мысль поняли только сейчас, болтаясь у меня за спиной. Разумеется, я победила. Череп сделал попытку обойти меня справа и свалился в реку, Дэн штурмовал кусты слева, напоролся на пень и с дикими ругательствами слетел с мотоцикла. Так что до поворота на ферму я доехала в гордом одиночестве.

На поляну вернулась триумфаторшей. Весть о том, что потенциальная теща Череп на мотоцикле Урал задрала в соревновании таких известных байкеров, вызвала сильный интерес к моей персоне. Меня угощали пивом, похлопывали по плечу, предлагался прокатиться на самых крутых мотоциклах, а потом и вовсе подняли на руки и объявили самой крутой олдовой теткой.

В этот момент на поляну въехал старенькая Волга, внутри которой находились Петюнчик со Светкой. Зная суровый нрав Пети, я сразу объяснила, что приехала сюда с Черепом искать Светку, а заодно еще выиграла в мотоциклетном соревновании. Догадливые байкеры быстро угостили Петю пивом, поэтому ни один байкер и мотоцикл не пострадали.

Домой возвращались с триумфом. Впереди ехала я с Петей на мотоцикле Урал, к которому прицепили шест с лисьим хвостом, за нами ехала Волга, а сопровождала эту процессию вся толпа байкеров с поляны. Бабки во дворе, когда увидели эту картину, чуть с глузда не съехали.

Дома пыталась поругаться со Светкой, но оказалось, что у нее сегодня было занятие в драмкружке, и она меня об этом заранее предупреждала. А я и забыла. Склероз, что ли, начинается? Надо будет какие-нибудь таблетки попить.

8 октября: Сижу себе спокойно дома, варганю обед. Ожидаю появления царственных особ: Барсика из спальни и Светки из института (она этим летом поступила-таки в Московский Авиационный; я так нервничала, что даже дневник не вела.) Надо сказать, что мне это ежедневное представление до сих пор не надоело, потому что оба – Барсик и Светка выкидывают такие коленца, что никакого цирка на льду не

надо. Вот и сегодня Светка выкинула... Впрочем, обо всем по порядку.

Сначала из нашей спальни появился, как говорится, кривоногий и плоскомордный (после глубокого сна на батарее и последующего падения с этой батарее) Король Двадцатичасового Сна, Отважный Укротитель Мышей с Помощью Газового Баллончика, Неутомимый Раздиратель Обоев – Барс Васильевич Первый, в просторечье именуемый Барсик-зараза. Его величество появилось, чтобы выяснить – не дадут ли сколько-нибудь немножечко покушать маленькому пушистому домашнему животному.

Кстати, эта реклама все врет, что еда с нашего стола котам не подходит. Еще как подходит. У меня Барсик даже работает в качестве дегустатора (надо же с него хоть какой-то прок иметь.) Если блюдо есть не станет, то я наперед знаю, что ни Пете, ни Светке оно не понравится. А вот все эти киткеты и вискасы он употреблять напрочь отказывается. Я ему как-то вискас купила, положила в мисочку, так он там рылся-рылся, а потом взял да и налил туда. Решил, видимо, что это такой новый «Катцан» ему купили. И еще, негодяй, так победно на меня смотрел после этого, что пришлось ему дополнительную порцию мяса выдавать.

Сегодня у меня на первое был суп харчо, а на второе со-

орудила макароны с огромными котлетами. Барсик их еще из спальни учуял. Короче, положила я коту котлетку, сижу, наблюдаю за выражением его помятого лица, как вдруг входная дверь хлопает. Светка из института объявилась. Пошла встречать дочку и сразу поняла, что сейчас услышу что-нибудь необычное, потому что когда Светка делает вот такое многозначительное лицо, надо сразу готовиться к неприятностям.

– Ну? – спрашиваю я ее.

– Чего «ну»? – как бы удивляется Светка. – А-а-а-а. Здравствуй, мама.

– Виделись уже утром, – отвечаю я. – Ты давай, выкладывай свои новости. Не томи душу. Вон, даже Барсик есть перестал и весь внимание.

Барсик в этот момент действительно перестал есть, потому что неожиданно для себя заснул с котлетой во рту. Это с ним бывает.

– Ну так... – кокетничает Светка, – есть одна маленькая новостишка. Даже и не знаю, заслуживает ли она внимания...

– Доча, – говорю я. – Ты мне эти театральные паузы брось. Я ведь рассердиться могу. А я страшная в гневе, ты же знаешь.

– Короче, – наконец решается Светка, – мы с Вадиком решили пожениться.

Ой! Вот этот номер! Я конечно ожидала нечто подобное, но с ВАДИКОМ!?!?!?! С этим странным парнем, который вечно таскается со своей компьютерной бандурой, занимает телефон и пугает кота, когда его бандура начинает выть дикими кошками.

– Света! – потрясенно говорю я. – Ведь у тебя были такие парни! Андрей! Череп! Почему не они? Почему этот тощий очкарик? Ты пойми, материнское сердце воет и рыдает. Материнское сердце может уже просто разорваться от тоски. Ведь не пара же он тебе! Вот помяни мои слова – не пара!

– Материнское сердце пускай успокоится, – высокомерно заявляет Светка. – Андрей слишком много пьет. Причем совсем не минералку. И даже совсем не только пиво. Конечно, с папашей он быстро найдет общий язык на предмет сходства интересов, но мне такого мужа не надо. Наш папаша, конечно, тоже квасит как целый отдел солений и маринадов, но он хоть от этого почти не тупеет и руками работать – большой

мастер. А этот Андрей... Да ему пиво дороже, чем я, – махнула рукой Светка и даже чуть не заплакала, вспоминая, видеть, какие-то печальные эпизоды из своей жизни.

– Ладно, Свет, ты успокойся, – жалею ее я. – Ну не хочешь Андрея, так и не надо. Действительно, два алкоголиста в одной семье – это уже слишком. А чем тебе Черепок не угодил? Такой приятный парень.

– Эх, мама, – глаза у Светки затуманились, – Череп, конечно, чувак очень интересный, но ты же понимаешь, он – байкер. А выходить замуж за байкера – это все равно что выходить замуж за моряка дальнего плавания. И тот, и другой по девять месяцев в году дома отсутствуют. А за девять месяцев – сама понимаешь – мало ли что может случиться. Я же тоже не рыба какая-нибудь холодная, а вполне даже горячая молодая девушка.

– В общем, логично, – соглашаюсь я.

– И я, мам, хочу, чтобы муж был домоседом, не пил много и подавал надежды как молодой ученый. Вот и получается, что Вадик – самая подходящая кандидатура.

– Свет, а куда в этом случае торопиться? – не теряю надежды я. – Ты же еще совсем молодая. Погуляй еще, поищи

другие кандидатуры. Замужество – вещь серьезная.

– Поздно, мама, – печально говорит Светка.

У меня аж все обмерло в груди.

– Что поздно? Ты беременна?

– Да нет, – в свою очередь пугается Светка. – Просто мы уже заявление подали.

– Ну вы даете, – возмущаюсь я. – Родителям ничего не сказали, сразу побежали заявление подавать. А почему не сделали все чин-чинарем? Почему Вадик не приходил руки просить?

– Да ну тебя, мам, – говорит Светка. – Что за архаичности? Ты еще предложи по старому обряду действовать. Засылать сватов и нести всякую чушь, типа: «У вас тут товар не завалялся? А то у нас купец есть!» Ненавижу я эти глупости.

– Глупости-глупостями, – твердо заявляю я, – а Петя когда узнает, что ты без его одобрения заявление подала... Сама знаешь, что будет. Куликовская битва после этого покажется мелким и не заслуживающим особого внимания эпизодом.

– Мда... – соглашается Светка. – Боевых действий не избежать. А может отца как-нибудь заранее подготовить?

– Да уж, придется, – отвечаю я. – Ладно, беру это на себя.

– О, спасибо, мам, – радуется Светка. – Чтобы я без тебя делала?

– Одним спасибо не отделаешься, – твердо заявляю я. – Имей в виду, что пока ты у меня не пройдешь полный курс молодого бойца семейного фронта, никаких свадеб не будет.

– Это еще почему? – интересуется Светка.

– А потому, что какой бы у тебя там муж ни был – ледащий, завалящий, очкарик или даже программист, ему надо готовить, его надо кормить и обстирывать. И пока ты хотя бы в первом приближении этого делать не научишься, я тебя замуж не отпущу. Так и знай. Потому что тебя муж после первой же недели семейной жизни обратно к родителям вернет. Как неспособную.

– Опять у тебя какие-то архаичные взгляды на жизнь, – злится Светка. – Сейчас не те времена.

– Ты с матерью не спорь, – строго заявляю я. – Она лучше

знает. О тебе же забочусь. Короче, завтра утром будешь Пете завтрак готовить и подавать. Вот сразу и поймешь, что такое эта семейная жизнь.

– Да и пожалуйста, – раздухарилась Светка. – Я, может быть, этот завтрак лучше тебя приготовлю.

– Там видно будет, – философски говорю я.

9 октября: Сегодня растолкала принцессу в семь утра и напомнила о необходимости приготовить папе завтрак в плане прохождения курса молодого бойца семейного фронта. Светка немного поныла, что хочет еще немного поспать, но все-таки продрала глаза и поползла на кухню. Там встала у плиты и начала лениво сооружать яичницу.

– Свет, – говорю я. – Урок первый. Ты посмотри – как ты одета и как я.

– А чего? – спрашивает она сонно.

– Ты не умылась, притащилась на кухню в пижаме. А на голове-то, на голове... Сплошные Пикассы. Родители такое переживают, а вот муж поутру может испугаться.

– А как я успею умыться и одеться за такое короткое вре-

мя? – огрызается Светка.

– Так вставать надо раньше, – спокойно объясняю я. – За полчаса до подъема мужа. Чтобы успеть себя в порядок привести.

– Что, серьезно? – искренне удивляется Светка. – Мам, да это просто какой-то феодальный строй. Какой ужас!

– А ты чего хотела? – интересуюсь я. – Ты думаешь, что замужество – это сплошной ренессанс и развитой капитализм с человеческим лицом? Не будет тебе никакого человеческого лица. Только во время медового месяца. А дальше – сплошное рабовладельческое общество и даже поздний палеолит.

– Кошмар какой, – презрительно говорит Светка.

В этот момент на кухне появляется Петр Степанович.

– Почему мой завтрак до сих пор не готов? Анжела, салют! – говорит он.

– Ой, – тут он увидел Светку. – Это что еще за выставка абстрактных скульптур по утрам?

– Это я, пап, одеться и причесаться не успела, – сконфу-

женно объясняет принцесса.

– Мда... – говорит Петя. – Труд, труд и только труд. Родители-то твою вакханалию на голове еще переживут, а муж... Муж тебя на второй же день выгонит и приданое не вернет.

– Во-во, – соглашаюсь я. – Девка вон какая здоровая вымахала. Не сегодня-завтра замуж соберется. Я и решила ей курс молодого бойца провести, а то перед будущим зятем стыдно.

– Замуж – дело хорошее, – одобряет Петя. – Только ты, – обращается он к Светке, – мужа правильного выбирай. По уму. Чтобы с руками был и с головой. И чтобы голова вовремя давала команду рукам.

– Да уж разберусь как-нибудь, – фыркает Светка.

– Ты мне тут не фурычь, – мгновенно вскипает Петя. – Знаю я твоих хахалей. Один Череп чего-то стоит. Вот за него тебя отдам не задумываясь. Правильный парень. Он со мной в гараж будет ездить...

– Вот ты за Черепа тогда и выходи, – в свою очередь злится Светка. – Мне гаражный муж не нужен. Мне нужен домашний.

– Скажите, какая цаца... – начинает было Петя, но тут я решительно заявляю, что хватит дискуссий, а то он на работу опоздает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.